

Под пристальными взглядами Пэн Юйянь окончательно растерялся:

— Как это возможно? Я... я не мог такого написать! — Он запнулся, что-то вспоминая, и резко обернулся к Фу Димо, ища поддержки. — Каждый раз, закончив письмо, я отдавал его тебе на проверку. Ты ведь всё читал, верно?

— Да, — подтвердил Фу Димо. — Я перечитывал каждое послание перед отправкой.

Бай Тяо тут же вставил:

— Но ты был тяжело ранен и не мог сопровождать его до самой деревни. Он вполне мог подменить письма в пути. К тому же Мастер Гу боится выходить на солнце — как же тогда он доставлял их в Кровавый дом?

Этот вопрос попал в самую точку. Даже Фу Димо, до этого защищавший Пэн Юйяня, невольно уставился на него с немым сомнением. Мастер Гу мертвенно побледнел. Он нервно затрепетал ресницами, пока обводил присутствующих затравленным взглядом — каждый взгляд теперь казался ему колючим шипом.

— Рассказывай, как ты доставлял письма, — Фэн Юаньсы иронично вскинул бровь.

Шэнь Ебай, мгновенно уловив смену настроения напарника, понял: терпение того на исходе. Обычно такой жест не сулил ничего хорошего.

Пэн Юйянь не посмел больше тянуть. Опустив голову, он едва слышно прошептал:

— Я не спускался с горы. Я использовал технику Гу: заставлял насекомых относить письма в деревню.

Годы обучения не прошли даром — Пэн Юйянь давно научился понимать язык ползающих тварей. Решив помочь Фу Димо, он просто призывал рой, который доставлял конверты прямо к дверям Кровавого дома. Это избавляло его от необходимости покидать убежище и позволяло незаметно подмешивать яд.

Фэн Юаньсы нашёл это объяснение логичным и повернулся к Бай Тяо:

— Где ты хранишь те письма? Взглянем на них, и всё прояснится.

Бай Тяо на мгновение прикрыл глаза.

— В моём доме.

— Тогда идём и проверим, кто из вас лжёт! — Фу Димо вскочил с места, готовый к действию.

Бай Тяо мертвой хваткой вцепился в его ногу, не давая ему сделать шаг. Фу Димо дважды пытался вырваться, но в итоге лишь в сердцах стукнул того кулаком:

— Что ты меня держишь? Никак совесть не чиста?

— Вовсе нет... — глухо отозвался Бай Тяо. — Просто твой младший брат очень меня уважает. Если он узнает, что я и есть тот самый предатель, это разобьёт ему сердце. Поэтому...

Фу Димо холодно хмыкнул:

— Думал бы об этом раньше, когда принимал его на службу! — Несмотря на резкость, он тоже не хотел причинять брату боль, а потому, сдержавшись, добавил: — Я его брат и расстраивать его не намерен. Но ты... когда всё закончится, ты понесёшь заслуженное наказание. И больше никогда не смей являться ему на глаза!

Бай Тяо покорно склонил голову. Фэн Юаньсы, видя, что дело наконец сдвинулось с мертвой точки, немного смягчился.

Вскоре группа добралась до поместья Бай Тяо. Чтобы не провалить задание раньше времени из-за внезапного появления Фу Димо, его загримировали под дряхлую старуху. Маскировка оказалась столь удачной, что даже единственный слуга в доме ничего не заподозрил и бросился на подмогу «гостье».

— Хозяин, вы вернулись! Нашли Мастера Гу? — заботливо спросил слуга. — А это что за почтенная дама?

Бай Тяо, чувствуя на себе испепеляющий взгляд Фу Димо, кашлянул:

— Да, благодаря Мастеру мне гораздо лучше. А эту бедняжку я встретил на дороге — она ранена, идти почти не может. Пусть отлежится у нас, пока не поправится.

Слуга едва не расплакался от умиления:

— У вас золотое сердце, господин! Никогда не встречал человека добрее вас.

Эти слова вызвали у Фу Димо лишь саркастический смешок. Слуга подозрительно покосился на «старуху», всем видом показывая, что вышвырнет её вон за любое неучтивое слово. Бай Тяо поспешно спровадил помощника мыть фрукты, а сам повёл гостей в кабинет.

Однако у самых дверей они столкнулись с ещё одним обитателем дома. Человек, внешне поразительно похожий на Бай Тяо, выглядел болезненно бледным. Он опирался на трость, а голос его звучал надтреснуто, будто у глубокого старика:

— Бай Тяо... ты вернулся?

— Старший брат! — Бай Тяо почтительно поклонился.

Это был Ланли. Он кивнул и перевёл затуманенный взор на спутников брата:

— А это кто?..

— Партнёры по бизнесу. Нам нужно обсудить пару сделок. Брат, на улице холодает, иди в комнату, не ровён час простудишься.

Ланли тяжело вздохнул и, бормоча под нос извинения за свою бесполезность, послушно заковылял к себе. Бай Тяо с облегчением выдохнул:

— Мой брат всегда такой, не обращайте внимания.

Он осторожно глянул на Фу Димо и осёкся. Тот внезапно напрягся всем телом, на лбу выступили крупные капли пота. Оборотень судорожно вцепился когтями в плечо Пэн Юйяня, цедя слова сквозь плотно сжатые зубы:

— Живо... в комнату! Живо!

Как только дверь кабинета захлопнулась, Фу Димо потребовал запереть её, будто опасаясь погони.

— В чём дело? — не выдержал Фэн Юаньсы, которого начала утомлять эта затянувшаяся драма.

— Только что... — Фу Димо никак не мог перевести дух. — От этого человека пахнет так, что я едва не перекинулся в волка.

Он в упор посмотрел на Бай Тяо и твёрдо произнёс:

— Ты не предатель. Зачем ты прикидываешься им?

Бай Тяо снова побледнел. Он попытался было что-то возразить, но Фэн Юаньсы мгновенно приставил кинжал к его горлу. Пришлось выкладывать правду.

Оказалось, что много лет назад раса волкособов приютила вовсе не Бай Тяо, а его старшего брата Ланли. Братья тогда потерялись, и Бай Тяо искал его долгие годы. Когда Ланли наконец объявился, он был весь изранен и признался, что совершил нечто ужасное. Бай Тяо, терзаемый чувством вины за их прошлую разлуку, решил взять весь грех брата на себя. Благодаря их внешнему сходству обман удался — даже Фу Димо не заметил подвоха.

Если бы не специфический запах зелья, которое Ланли принимал для поддержания сил (того самого, из-за которого оборотни принимали истинный облик), Бай Тяо и дальше водил бы всех за нос. Он искренне хотел загладить вину перед расой волкособов, но Ланли наотрез отказывался называть имя своего таинственного покровителя. К тому же после ранения здоровье Ланли ухудшалось с каждым днём, он почти не выходил из дома, и никаких подозрительных встреч за эти годы Бай Тяо не замечал. Он даже начал успокаиваться... пока не встретил Сяо Фу. Искренность юноши окончательно лишила Бай Тяо покоя: он просто не мог признаться ему в правде.

Договорив, Бай Тяо достал сверток ткани. Внутри лежала стопка вскрытых конвертов. Содержание каждого в точности повторяло слова Бай Тяо — это были те самые письма. Пэн Юйянь подтвердил: почерк его, и ядовитый состав Гу тоже его работы. Бай Тяо не лгал.

Ошеломлённый Мастер Гу решил призвать своих насекомых, чтобы выяснить, кто вмешался в его технику. Но едва он начал ритуал, Фэн Юаньсы среагировал мгновенно: резким толчком отшвырнул Пэн Юйяня в сторону, а Фу Димо, подхватив того в охапку, откатился следом.

В то же мгновение на месте, где только что стоял Мастер Гу, с грохотом расцвел огненный шар. Секундой позже — и от Пэн Юйяня не осталось бы даже пепла.

Шокированные спутники замерли. Первым в себя пришёл Шэнь Ебай. Он бросился к Фэн Юаньсы, хватая его за плечи:

— Ты как? Не задело?

Фэн Юаньсы холодно отстранился, даже не взглянув на напарника:

— Я в порядке.

Шэнь Ебай выглядел искренне обиженным, но Фэн Юаньсы уже шёл к Мастеру Гу. Тот дрожал всем телом, в ужасе глядя на догорающие искры:

— Это не я! Клянусь!

— Ты уверен, что не ошибся в заклинании? — спросил Фэн.

Мастер Гу яростно затряс головой. Он тренировал этот призыв тысячи раз, это был его хлеб —

ошибка исключена. Покушение явно было подстроено.

— Значит, есть кто-то другой, — пробормотал Пэн Юйянь. — Кто-то, чье искусство Гу превосходит мое. Только такой мастер мог подавить мою волю и подменить технику.

— А ты знаешь других мастеров в округе?

Пэн Юйянь задумался.

— Когда-то в деревне нас было четверо. Но остальные ушли в большой мир еще в моей юности — там больше денег. С тех пор о них ни слуху ни духу. И у меня с ними не было вражды... Зачем им меня убивать?

— А этот ваш староста, Сяо Доу? — прищурился Фэн Юаньсы. — Мог он обучиться тайком?

— Исключено. Я предлагал ему в детстве, но он только смеялся. Говорил, что возиться с жуками слишком долго, а он любит быструю наживу. Нет, это не он.

Фэн Юаньсы приказал Мастеру Гу искать зацепки, но не успели они приступить, как пришла весть: вернулся Сяо Фу. Фу Димо рвался увидеть брата, и, видя, что прогресс задания замер, Фэн разрешил Бай Тяо организовать встречу собак-переростков.

Пока Пэн Юйянь был занят приготовлением антидотов, Фэн Юаньсы попытался было набрать опыта, прирезав парочку NPC, но те оказались «неуязвимыми» элементами декора. Поняв, что здесь ловить больше нечего, он залез на крышу дожидаться финала. С высоты было удобно наблюдать за Мастером Гу, который копошился в аптекарской лавке; его красивое лицо быстро покрылось слоем копоти. В какой-то момент Фэн заметил на шее Пэн Юйяня странную подвеску, но стоило ему приглядеться, как сзади раздались шаги.

— Най-сы, ну чего ты сюда забрался? Я тебя обыскался! — Голос Шэнь Ебая становился все громче по мере приближения.

Фэн Юаньсы лишь тяжело вздохнул. Шэнь Ебай, осознав, что недавняя навязчивость вызвала раздражение, решил сменить тактику и попытался «пригладить шерстку» — нацепил свою самую обаятельную улыбку и заговорил:

— Высматриваешь врагов? Знаешь, этот сюжет отличается от прошлых, он какой-то... цельный. Наверняка эти детали пригодятся позже. «Мир странствий» никогда не дает подсказок дважды, так что нам стоит...

— Нет, — ледяным тоном оборвал его Фэн Юаньсы. — Я просто залез сюда подышать воздухом.

Шэнь Ебай осекся. Похоже, попытка загладить вину с треском провалилась.

<http://bllate.org/book/17436/1664195>